

Ростовская Старина

Выпуск музея-заповедника «Ростовский кремль», № 165

Выпуск подготовила Л.Ю. Мельник

Семейные, имущественные разделы у крестьян Поречья-Рыбного в первой половине XIX в.

• Александр Морозов

В «Книге для записи договоров и согласий» Поречского вотчинного правления (орган местного самоуправления) производилась нотариальная регистрация сделок между односельчанами, а также между крестьянами и посторонними лицами, заключенных в период с 1826 по 1832 гг. По проблемам раздела движимого и недвижимого имущества в с. Поречье было заключено более 10 договоров.

В таких договорах – «условиях», «реестрах», «положениях» нередко описываются интерьеры крестьянских домов: отделка поверхности стен шпалерой, разнообразие мебели и предметов утвари, собрания икон, портреты, картины, небольшие библиотеки, свечное освещение, термометр и тд. Членение внутреннего пространства жилых помещений, с несколькими чистыми горницами с изразцовыми голландской печью и лежанками, было сложным. Дом мог иметь следующие «покои»: прихожую, гостиную, залу, спальню, горницы, кухню. В документах перечисляются

1.

«1827 года марта 9 дня вотчины мы нижеподписавшиеся вотчины Его Сиятельства, Государя нашего Графа Владимира Григорьевича Орлова, села Поречья крестьянская жена вдова - Марья Степановна Чечилова и крестьянский сын Федор Николаев Чечилев же сделали между собою любовный по разделу нашему реестр кому из нас что именно поступило, и что на сем написано, дабы впредь никаких требований друг от друга не исходило. -

1. Мне Марье Степановне для жительства положено навсегда с сыном моим родным вверху два покоя от ворот по лицу. Покой другой напротив одного сзади, да внизу третий покой. 2. Из икон святых деисус в окладе медном. 3. Петра и Павла небольшой образ в серебряном окладе. 4. Введения Божией Матери, которая хранится у Ивана Васильева Рыжкова, за которую долгов ему отдать 35 руб. по половине 17 руб. 50 коп. 5. Небольшой медный самовар. 6. Коровы.

II. Мне, Федору Чечилеву поступило из дому один покой небольшой, от пруда, да кладовая каменная. Кузница ветхая, в одной наковальня и два меха, угольник деревянный, ветхий. Большой самовар. Шкаф ореховый, наведенный краской. Кружка оловянная. Кушак красный, шелковый. Шапка бобровая. Два блюда оловянные. Пять подсвечников медных.

Из икон святых: деисус, в окладе медном, да три небольшие окладки тройные, на двух серебряные оклады. Димитрия чудотворца в серебряном окладе.

К сему реестру крестьянин Федор Чечилев руку приложил. Вместо означенной женки, вдовы Марьи Степановны Чечиловой за неумением ее грамоте по личному прошению крестьянин Александр Бровин руку приложил.

1827 года марта 9 дня сие условие Его Сиятельства Государя нашего Графа Владимира Григорьевича Орлова в поречском вотчинном правлении явлено, в книгу записано, подлинное отдано вдове Марье Чечиловой.

В должности бурмистра помощник Петр Кочешков [подпись]

2.

«Условие - по случаю раздела

недвижимого имущества между братьями Петром и Василием Никитиными Кутинскими.

А именно:

1. Состоящий здесь в селе Поречье каменной одноэтажной дом со всей к нему принадлежностью на две части. От Костылева [соседа - А.М.] - гостиная, прихожая, кухня и назади сего старая кухня принадлежит к сей половине вместо кладовой. Сарай в левой стороне также от Костылева с принадлежащим к оному строением, какая часть одного по сию половину падет, чтоб в одной вход был общий.

2. Вторая половина каменного строения от Бояркина [соседа - А.М.] - зала, прихожая, мучная вместо кухни и сзади кладовая и прочее вновь пристроенное к оному каменное строение принадлежит к одной половине за исключением находящейся в одной половине вновь пристроенной бани, которая будет по разделении общей. К одной половине принадлежит и назади сего деревянное строение от проулка. Вход в сию половину сделать с проулка от Бояркина.

3. Калидор [коридор - А.М.] разделить перегородкою, но так как она перегородка займет часть дверей у кладовой принадлежащей к сей последней половине, то оные двери закласть, а двери сделать из калидора которой принадлежать будет к сей половине, то есть в противоположной стороне.

4. Распределяемые сии части - одна часть или половина годна для проживания, а другая половина не отделана. То чтобы в случае, если кому бы то не досталась отделанная часть, то по разделе жить в одной вообще, три года, дабы другая половина в течении сего времени была отделана, а по истечении сего времени тот кому достанется неотделанная половина, как в продолжении одного времени не отделяет, то лишится сего удовлетворения.

Почему утвержда сие наше условие общим нашим рукоприкладством и по утверждении сего обязуемся мы друг с другом о предмете сего не спорить и впредь ни в чем не прикословить, - подлинное сие условие иметь Петру Никитину, а с одного копию за общим нашим подписом доставить Василию Никитину февраля 25 дня 1829 года.

бытовые и хозяйственные постройки: коридоры или «мосты», чердаки, чуланы для хранения «домашнего скарба», «мучные», каменные бани, специальные каменные и деревянные цикорные сушильни или «риги», сально-свечные заводы, кузницы и торговые лавки с надлежащим оборудованием, земельные наделы в душах с теплицами, парниками и грядками с товаром, а также рекрутские доли. У богатых крестьян к отделяемому сыну нередко переходила часть крепостных людей, купленных семьей «для своих услуг». Порой, упомянут и домашний скот - одна или две коровы. Разрешение на раздел утверждал помещик. Представленные документы характеризуют отношение богатых поречских крестьян к движимому и недвижимому имуществу. По всем этим характеристикам быт и менталитет ростовских огородников существенно отличались от быта и менталитета сохранившихся у хлебопашцев.

В сем условии сказано в отделанной половине проживать три года и по положению и по согласию общему в одной половине кому не достанется проживать два года, а по истечении двухгодичного времени должен всяк своей половиной пользоваться, в чем сие и утверждаем при посредниках Петра Кохова Якова Пелевина братьев Петр Никитин Кутинский Василий Никитин Кутинский.

По сему условию первая половина досталась большому брату Петру Никитину, а вторая половина Василию Никитину в чем и утверждаем Петр Никитин Кутинский Василий Никитин Кутинский. Посредники Петр Захаров Кохов, Яков Пелевин.

1829 года февраля 27 дня сие условие Его Сиятельства Государя нашего Графа Владимира Григорьевича Орлова в поречском вотчинном правлении явлено, в книгу записано, подлинное выдано Петру Никитину Кутинскому, а с одного копию Василию Никитину Кутинскому.

За отлучкою должность правящего бурмистра помощник Яков Пелевин [подпись].

3.

«1832 года апреля 22 дня мы нижеподписавшиеся по добровольному нашему согласию и с позволения вотчинного начальства учинили между собою раздел общего нашего имущества на нижеследующем положении.

Состоящий в селе Поречье каменной дом с двором и каменным же строением назади, с двумя кладовыми, баней и цикорной сушильней, из которого я, Наталья Петрова Лалина с большим моим сыном Владимиром и дочерью Екатериной взяла низа половину кухни и весь второй этаж с половиною кладовой от стороны Рыжкова [соседа - А.М.], а в третьем этаже комната с переборкою от Петра Лалина. Второму сыну Всеволоду, меньшому сыну Александру комната от Андрея Рыжкова и к одной еще половине задней комнаты, а внизу другая половина кухни и кладовой им двоим в общее. Завод свечной каменной с принадлежностями, как то: медными котлами и оловянными формами и протчими к оному припасами и два деревянных сарая иметь нам вообще и какие с одного могут быть доходы делить их на четыре части. А в случае откроется оказия одной продать, то сие не иначе учинить как с общего

согласия и вырученную сумму разделить на 4 части. Баню, цикорную сушильню, нижнюю палату погреба и прочее при доме службы иметь в общее. Починки и перестройки завода и дому с принадлежностями имеют быть со счета трех братьев Владимира, Всеволода и Александра. А в случаях если кто из нас не будет участвовать в починках и перестройках или не будет доставлять на сие денежной суммы то вычитать из дохода его части.

Земли пахотной иметь при доме четыре четверти из коей я с большим моим сыном Владимиром беру половину, а другую предоставляю сынам Всеволоду и Александру по одной четверти. Долги какие имеются на семействе нашем по документам обязаны платить Владимир и Всеволод. А меньший мой сын Александр в платеже оных и равно в получении долгов не берет ни какого участия. -

Из покупных людей женского пола Анну Васильеву и Татьяну беру я с большим сыном, а Всеволоду предоставляю Пелагею, а меньшому обязаны заплатить два брата по пятидесяти рублей единовременно. Мужеска пола Пантелеймон остается общим.

Рекрутской повинности за семейством нашим до сего не имеется, а потому каждый из нас брат отходит правым. Сверх того я, Наталья Петрова полагаю себе на содержание с каждого сына по сто рублей ежегодно по смерти моею. Часть имущества моего, что останется после меня, предоставляю старшему сыну с которым имею проживание, а равно и содержание по смерти дочери моей Екатерины остается на его попечение.

Все вышеописанные статьи сего раздельного акта обязуемся хранить свято и нерушимо. -

К сему раздельному акту крестьянская вдова Наталья Петрова Лалина и дети ее Владимир Александров, Всеволод Александров и Александр Александров Лалины руку приложили.

1832 года апреля 23 дня сей раздельный акт Его Сиятельства Государыни Графини Софьи Владимировны Паниной в поречском вотчинном правлении явлен и в книгу записан, подлинное выдано вдове Наталье Петровой Лалиной.

Правящий должность бурмистра помощник Дмитрий Игнатов [подпись].

Как ростовские дворяне искали честного крестьянина

• Зинаида Краузе

Окончание. Начало в «РС» № 164

Первый раз премия, учрежденная князем Кочубеем, которая, как я уже писала, на 1842 г. составляла 13 рублей 88 копеек (на эти деньги в те времена можно было приобрести две коровы и лошадь), была вручена уже в 1843 г. Уездный исправник в обращении к Ростовскому Предводителю Дворянства г-ну Протасьеву А.П., рекомендует «...здешнего уезда сельца Михайловского штабс капитанши вдовы Елизаветы Васильевны Кучиной крестьянина Никанора Алексеева... как по отличным качествам образа жизни его, так равно и потому, что он в 1837 году с семейством своим потерпел пожарное бедствие, лишившее его всего имущества... Семейство его состоит из троих детей мужского пола, из которых старшему сыну 7 лет, второму 4 года и третьему год». Решение вопроса о награждении вышеупомянутого крестьянина как-то затянулось, только в начале следующего года неприменный член Ярославского Приказа общественного призрения г-н Н. Ветчинский просит подтвердить: «...жив ли, так же достоин? Если нет, то назвать другого». И только 8 декабря 1844 г. Никанор Алексеев получил долгожданные деньги. Интересно, что в 1849

г. Приказ общественного призрения просит уведомить его «когда получены деньги для выдачи крестьянину Алексееву». Наверное, этот Приказ приехала проверять столичная комиссия...

В 1845 г. тоже повезло крестьянину из Ростовского уезда. А.П. Протасьев, обращаясь к Начальнику Ярославской губернии генерал майору Баратынскому сообщает:

«Я нахожу достойным к получению процентов с внесенного капитала здешнего уезда деревни Уставской помещика коллежского асессора Павла Степановича Лупандина крестьянина Платона Иванова, который как по отличным качествам жизни его, примерной попечительности о престарелом родителе своем и семействе заслуживает этой награды. При сем честь имею присовокупить, что означенного крестьянина семейство состоит из престарелого отца, сына 11-ти лет и племянника, брата его сына, который остался малолетним после отца, воспитан им, Платоном Ивановым с детства и содержанием с вдовою матерью на его иждивении, которого он в недавнем времени попечительности своею о семейном устройстве женил, а еще помянутый крестьянин Платон Иванов ведет жизнь с строгим исполнением христианских обязанностей». Вот такая яркая характеристика дана была очередному претенденту на немалые по тем временам деньги. И он тоже их получил.

Какие отношения были у помещика Николая Павловича Лупандина с уездным исправником, о том история умалчивает, но и в следующем году достойным получения премии оказался опять крестьянин коллежского асессора Лупандина, некий Петр Шиплин «...по хорошей своей нравственности и сыновней попечительности о престарелых родителях».

А вот в следующем году уездный исправник г-н Ащеров сообщает: «...крестьян, которые бы достойны были получить из Приказа общественного призрения проценты, на замечании моем нет».

И еще одному жителю Ростовского уезда выпало неожиданное денежное счастье. В 1847 г. крестьянин деревни Никитино г-жи Гвардии Капитанши Е.П. Леонтьевой (той самой, которую чуть позже лишили прав управлять имением за жестокое обращение с крестьянами) Осип Мальшев «...как по отличным качествам образа жизни, так равно и по бедному его состоянию» представлен был уездным исправником к получению столь редких в те времена случайных денег.

Такова история, скрытая в одном из многих документов, хранящихся в недрах РФ ГАЯО.

На фото: репродукция картины А.Г. Венецианова «Портрет В.П. Кочубея». 1810-е гг.

Фабрика Михаила Ивановича Морокуева

• Елена Крестянинова

Знаменитая «Рольма», открытая в 1878 г., была не первым и не единственным текстильным предприятием в Ростове XIX века. На 45 лет раньше А.Л. Кекина купец М.И. Морокуев основал и запустил свое бумаго-прядельное производство, оснащенное самым лучшим по тому времени оборудованием. По поводу его изготовления 11 сентября 1833 г. был составлен контракт.

«Я, нижеподписавшийся механик Павел Павлов Скарретка заключил контракт с купцом Михаилом Ивановичем Морокуевым в том, что обязался я построить и сделать для бумаго-прядельной фабрики его Морокуева нижеследующие машины:

- Одну трепальную машину в 14 буряков;
- Две ровничные машины по 120 веретен;
- Восемь мюль машин по 240 веретен;
- Восемь мотковых машин по 30 мотков;
- Один пресс на 5 фунтов;
- Один пресс на 10 фунтов;
- Один наждачный с наждачным буряком.

Для всех означенных машин станки должны быть дубовые, из самого лучшего молодого сухого дуба, без червоточин.

На чесальных машинах барабаны должны быть клены в два дерева — из сосны и ольхи.

Стойки на всех машинах должны быть раздвижные чугунные.

Цилиндры — самой лучшей машинной русской нарезки без плен, правильные, чисто отделанные, из лучшего металла. Концы вкладываться должны в квадрат плотно и правильно. Валики на всех машинах должны быть железные, клейка и обшивка должна оставаться на ответственность механика.

Машины должны давать из всех сортов хлопка самую лучшую пряжу от 8-го № по 40-й, в 20 часов времени каждая машина должна выпрядать с 8 по 16 № до 1 пуда 20 фунтов пряжи.

Веретена все должны быть стальные, правильно сделанные, самые лучшие как на тонких, так и на ровничных машинах.

Карды, ленты и вершники для всех машин должны быть на счет механика Скарретки.

Все, что будет нами замечено неправильно, непрочное или неоправданно сделано, обязан я, Скарретка, переделать на свой счет безоговорочно.

Все устроенные машины должны быть производимы в Москве в соб-

ственной квартире г. Скарретки и его мастерами. Устройство машин должно быть в течение 9 месяцев окончено со дня заключения контракта.

Отправку к Морокуеву в Ростов произвести должен Скарретка. Оплачивает Морокуев.

В Ростове установить [машины] и пустить в ход должн Скарретка немедленно, не далее 1 месяца.

Паровую машину устанавливает механик, но провоз оплачивает Морокуев.

Вся ответственность за работу машин возлагается на Скарретку.

За две прядельные аппарата и паровую машину получить 34 500 р. При заключении контракта 5000 р. Через 4 месяца 7 200 р.

Через 6 мес. 7 200 р. Последние 10 000 — когда все машины будут пущены в ход.

В случае неустойки с моей стороны подвергну себя не только взысканию означенной договорной цены в возврате Морокуеву, но и суждению по закону».

Подпись: Скарретка. Морокуев.

Этот контракт, составленный почти 180 лет назад, приводит в восхищение. Предусмотрены практически все ситуации, связанные с изготовлением, доставкой и работой машин. Фабрика М.И. Морокуева была расположена в районе Варниц и действовала до 22 апреля 1838 г.

В тот день (точнее, ночь) ее не стало. «Фабрика сгорела со всеми машинами и конторою. Ничего спасти не удалось, и мы теперь стали совершенно нищие, все наше и чужое состояние соделалось добычею огня, пятилетние труды и более 300 тыс. капитала совершенно погибли... Жилые корпуса, полатки, кузницы и трепальни без главного корпуса почти ничего не стоят. Сердце мое разрывается на части при виде развалин прекраснейшего заведения, где погибло все счастье нашего семейства... Причина пожара и теперь не открыта», — горевал в одном из писем владелец фабрики.

Восстановить производство он не смог.

Гравюра с изображением св. Петра царевича

• Александр Мельник

Иконография ростовского святого Петра царевича, которого в наше время принято именовать ордынским, в целом специально не исследовалась. Напомню, что основным местом почитания этого подвижника является Петровский монастырь, находящийся на северо-восточной окраине нашего города. Предлагаемая статья посвящена гравюре с изображением упомянутого святого.

Изображения на рассматриваемой гравюре отражают два эпизода известного произведения конца XV века — «Повести о Петре царевиче ордынском», которая играет роль жития этого святого. В первом из них рассказывается о том, как Петр царевич после охоты заочевал на берегу Ростовского озера, и тогда ему явились апостолы Петр и Павел. Во втором эпизоде эти апостолы вручили Петру царевичу деньги в мешочках

на приобретение икон в Ростове и строительство церкви на месте их явления (позже на том месте возник Ростовский Петровский монастырь).

Сцена первого эпизода представлена в правой части гравюры: мы видим лежащего на земле Петра царевича и стоящих около него апостолов Петра и Павла. На переднем плане — условное изображение Ростовского озера в виде небольшого водоема, на заднем плане столь же условно показан Ростов.

Сцена второго эпизода занимает передний план в центре произведения: апостолы Петр и Павел вручают Петру царевичу мешочки с деньгами. Слева на втором плане — строения Ростовского Петровского монастыря.

Согласно архивным документам, основным заказчиком подобных гравюр в конце XVIII — начале XIX века являлся данный

монастырь. Они предназначались для распространения среди посещавших его богомольцев. В частности, Петровский монастырь приобретал такие гравюры в 1793, 1801, 1803 и 1804 годах.

В общей сложности тогда было изготовлено более 950 гравюр. На самом деле, конечно, их было выпущено еще больше — об этом заключаем по косвенным свидетельствам. Но лишь единицы из таких гравюр дошли до нашего времени.

Публикуемая гравюра не имеет прямых указаний на время ее создания. Однако она может быть с редкой точностью датирована с опорой на текст молитвы, помещенный в ее нижней части. В этом тексте названы, кроме императрицы Екатерины II (1762 — 1796 гг.), следующие представители ее семьи: Павел Петрович (1754 — 1801 гг.), Мария Федоровна (1759 — 1828 гг.),

Александр Павлович (1777 — 1825 гг.), Константин Павлович (1779 — 1831 гг.) и Александра Павловна (1783 — 1801 гг.). Следующая дочь Павла Петровича, будущего царя Павла I, — Елена Павловна, родившаяся 13 декабря 1784 г. — в данном тексте не фигурирует. Надо думать, если бы она уже родилась ко времени изготовления рассматриваемой гравюры, то ее имя было бы внесено в указанный текст молитвы. Следовательно, эта гравюра была изготовлена между днем рождения упомянутой Александры Павловны и днем рождения Елены Павловны, то есть между 29 июля 1783 г. и 13 декабря 1784 г.

Как мы помним, первое документальное свидетельство об изготовлении гравюр с образом Петра царевича относится к 1793 г. Теперь же становится ясным, что их начали создавать на девять — десять лет раньше.

О пожертвованиях Тюремному замку

• Константин Степанов

При работе с документальными материалами фонда № 6 «Ростовский уездный предводитель дворянства» за 1863 г. удалось обнаружить интересный документ — сведения о пожертвованиях Петром Федоровичем Селивановым и другими людьми в тюремный замок г. Ростова Ярославской губернии. Данный источник представляет самостоятельный интерес, и поэтому ниже он публикуется полностью.

Документ содержит сведения о времени открытия домового храма при тюремном замке, предметах церковного обихода, которые передал в открывшийся храм директор тюремного отделения П.Ф. Селиванов, и их стоимость. Наряду с этим имеются данные о сумме денег, переданных им, а также собранных у разных добродетельных дателей на покупку продовольствия арестантам. Указано количество натуральных продуктов, пожертвованных для них. Наличие в списке двух металлических кружек у ворот острога говорит о том, что люди давали деньги и для заключенных.

1863 г., сентября 5. — Опись церковного имущества и продовольствия, пожертвованного для Ростовского тюремного замка

Сведения о разномодном пожертвовании директором Ростовского тюремного отделения, купцом Петром Селивановым в тюремный замок и вновь устроенный храм онаго со вступления в эту должность Селиванова и по настоящее время. 5 сентября 1863 года [документ выписан из таблицы].

Что именно пожертвовано. В 1861 году:

1. Образ святителя Николая Чудотворца в окладе и венце высеребрянный, в киоте карельской березы за стеклом — 30 р.
2. Аналой, обшитый клеенкой и на него пелена матерчатая — 15 р.
3. Один крест на престольный накладного серебра — 10 р.
4. Шкаф для библиотеки со стеклами и замком, окрашенный под орех и покрыт лаком — 15 р.
5. Деньгами на улучшение пищи арестантов — 25 р.
6. Сайками подано арестантам — 15 р.
7. Мяса 5 пудов подано арестантам — 10 р.
8. Чаю и сахару в разное время им же — 10 р. Итого — 130 р.

В 1862 году:

1. 3 иконы в каморы арестантов, во имя: Спасителя, Богоматери и Иоанна Предтечи, в окладах и венцах посеребрянные — 15 руб.
2. Сундук в 1,1/2 аршина длины в кухню для склада подаяния и с съестным припасом — 2 руб.
3. 4 фонаря для освещения острожного двора, железные с флюгерами и большими стеклами, окрашенные медянкой — 16 руб.
4. 3 воза капусты кочанами — 11 руб.
5. 6 пудов мяса для арестантов — 12 руб.
6. Саек им же — 15 руб.
7. Чаю и сахару им же — 12 руб.
8. Представлено в тюремное отделение деньгами, собранными с разных лиц на улучшение пищи арестантов — 18 руб. 29 коп.
9. Собственными деньгами на улучшение пищи им же — 25 руб. Итого — 126 руб. 29 коп.

В 1863 году:

1. 3 пуда мяса — 6 руб.
 2. Саек на — 10 руб.
 3. Чаю и сахару — 20 руб.
 4. Капусты кислой для горячей пищи арестантов — 10 руб.
- В пользу церкви:
5. Икона во имя Спасителя, сидящего на престоле в алтаре — 10 руб.
 6. Разных богослужебных семь книг церковных — 15 руб.
 7. Написаны красками 2 клейма на церковном потолке с уборкой к оным, изображающая: благословляющего Спасителя и Св. Духа в Голубе — 17 руб.
 8. Пелена на аналой матерчатая — 3 руб.
 9. Деньгами на устройство церкви — 10 руб.
 10. Две лампы накладного серебра под свечи — 4 руб.
 11. Богослужебная церковная книга «Апостол» — 4 руб. 50 коп.
 12. Две кружки железные для сбора денег у ворот острога — 5 руб. Итого — 114 руб. 50 коп.

Все пожертвовано куп[цом] Селивановым 370 р. 79 к.

Сверх сего:

Собрано директором Селивановым с разных лиц на устройство тюремной церкви, подробно значущагося в сведении, представленном в тюремное отделение — 590 р. Собрано им же Селивановым от разных благотворителей для той же церкви разными вещами: 2 священнические ризы, 1 стихарь, одежда на престол и жертвенник матерчатая, 5 воздухов, полотнцы, платки и проч. — 200 р.

Всего же пожертвованного и благоприобретенного на сумму 1160 р. 79 к.